

НАЗОВИ МЕНЯ «МИССИС»

АРТУР МЕЙМАНЕ

ЮАР

РАССКАЗ

 АРЕНЕК вошел в однопотажное здание, где помещалась почта. Пять шагов — и он у конторки рядом с деревянной перегородкой, отделяющей эту часть дома от другой, гораздо большей, предназначенной «только для европейцев».

Паренек посмотрел через медную решетку. У коммутатора сидела пожилая телефонистка в очках. Она читала роман и пальцами левой руки задумчиво теребила завитые, пепельные с голубым отливом волосы. Женщина помоложе — начальница почты — скучающе глядела сквозь зарешеченное окно на улицу.

Прождав с минутку, подросток кашлянул.

Начальница медленно повернула голову. При виде подростка глаза у нее сузились — она его узнала, но не шевельнулась, а, отвернувшись, снова уставилась в окно.

Подросток кашлянул еще раз.

— Ну, что тебе надо? — спросила женщина, не поворачивая головы.

— Пожалуйста, две марки по два пенса.

Женщина, упершись руками в широкие бока, медленно сделала четыре шага к конторке. Ее серые глаза впились в подростка.

— Скажи мне «миссис», — тихо проговорила она.

Телефонистка подняла взгляд от книги и с интересом уставилась на них. Парень молчал.

— Если не скажешь — не получишь марок.

— Послушайте, мевру¹, мне ведь нужно всего-навсего две двухпенсовые марки. И я сказал вам «пожалуйста». Разве этого недостаточно?

— Скажи «миссис» или убирайся вон!

Парень пожал плечами и ушел.

— Просто беда с этими кафрами, посещающими школу. Они становятся такими нахаль-

ными, — услужливо сказала телефонистка и снова принялась за роман.

— Я научу этого коротконосого негодяя, как себя вести. Я не продам ему ничего ни на пенс, пока он не скажет мне «миссис».

В комнату вошел мальчик лет восьми. Его запыленные ступни казались слишком большими для его роста. Он внимательно посмотрел на женщин, потом протянул правую руку и положил ее на стойку, возвышавшуюся чуть ли не на уровне его глаз. В руке была зажатая мокрая от пота шестипенсовая монета.

— Две марки по два пенса, уважаемая миссис, — чуть слышно прошептал он.

Начальница не спеша подошла к окошку, протянула мальчику марки, и он стремглав выбежал на улицу.

Через секунду за дверью раздался саркастический хохот.

Женщина резко наклонилась над стойкой, а затем бросилась в другую комнату. Через огромное зарешеченное

пыльное окно она увидела того самого нахального кафра, который упрямо отказывался называть ее «миссис». Он медленно, подчеркнуто медленно, прошел вдоль стены, завернул за угол к веранде, остановился возле двери с табличкой «Только для белых», лизнул языком марки, наклеил их на два конверта и опустил конверты в почтовый ящик. Потом вскочил на новенький, блестящий велосипед и, посвистывая, укатил.

— Проклятый кафр! Знаешь, что он придумал? Он подослал за марками маленького черномазого. Как бы узнать, какие письма он бросил? О, я бы разорвала их в клочки!

— Не стоит связываться. Кэти, — сказала телефонистка, — можно нажать себе неприятности.

Минут через пятнадцать Джеймс слез с велосипеда, прислонил его к толстому стволу старого дерева и, войдя во двор, обнесенный глинобитным забором, прошел напрямик к большому дому. В дверях он остановился.

Сестра хлопотала возле плиты. Она мельком взглянула на него, затем снова занялась своим делом.

— Что это у тебя такой счастливый вид? — удивленно спросила она.

Джеймс рассмеялся.

— У меня снова была веселенькая сценка с этой девицей на почте. Хочет, чтобы я непременно назвал ее «миссис». «Скажи «миссис», парень», — передразнил он.

— Будь осторожнее, Джими. Ты, кажется, начинаешь терять чувство меры. Ведь здесь не Йоганнесбург. У нас с белыми не спорят.

— А мне плевать, где я, — запальчиво ответил Джеймс. — Все равно я никого не собираюсь называть «баас» или «миссис». Даже хозяина, у кого буду работать.

— Ладно, Джими, оставь свое умничанье до поры до времени пока не попадешь в Йоганнесбург. — Она обернулась и осуждающе посмотрела на брата.

¹ Мевру — обращение к молодой женщине у африканцев.